В. Я. Гросул

Образование СССР
(1917-1924 гг.)

Владислав Гросул
Образование СССР (1917-1924 гг.)

Текст предоставлен литагентом
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=174404
Образования СССР (1917-1924 гг.): ИТРК; Москва; 2007
ISBN 5-88010-236-X

Аннотация

Настоящее издание известного учёного, доктора исторических наук В. Я. Гросула представляет собой системное изложение исторического материала по организации и созданию в 1922 году первого в мире государства нового типа – Союза Советских Социалистических Республик – СССР, начало которому было положено еще в октябре 1917 года. Прошло 85 лет, уже нет того государства, подросло новое поколение. Но и в наше время социологические исследования и опросы свидетельствуют о том, что почти во всех государствах, образованных на постсоветском пространстве от 50 до 70 процентов жителей сожалеют о ликвидации СССР и задумываются о возможности восстановления такого союза народов. Огромный интерес к периоду становления многонационального социалистического государства нового типа проявляется в мире, и особенно в странах, вставших на путь самостоятельного развития и создания

своей государственности. Анализ фактов, аргументация и выводы автора помогут читателю составить целостную оценку одного из исторических этапов нашего отечества. Особый интерес книга представляет для тех, кто изучает историю нашей страны, кто хочет больше знать о её сложном, но героическом прошлом.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ 5
НАКАНУНЕ 18
В ЭПОХУ РЕВОЛЮЦИЙ 1917 г 37
Конец ознакомительного фрагмента. 41

В. Я. Гросул
Образование СССР (1917–1924 гг.)

Посвящается 90-летию Великого Октября 85-летию образования СССР

ПРЕДИСЛОВИЕ

Проблема регулирования национальных отношений является постоянной для российского государства и возникла она еще в догосударственную эпоху. Продвижение славянства на восток и юго-восток породило необходимость налаживания отношений с бантами, утро-финнами, тюрками и волохами еще до складывания Древнерусского государства. Появление же этого государства на просторах Восточно-европейской равнины поставило с самого начала задачу защиты его границ буквально со всех сторон, точнее, по их кругу и наложило тем самым серьезный отпечаток не только на внешнюю, но и на внутреннюю политику руководства молодой страны. Обращаясь к тем народностям, которые жили рядом с русами, автор или авторы «Повести временных лет» перечисляют чудь, мерю, мурому, весь, мордву, заволоцкую

чудь, пермь, печору, ямь, угру, литву, зимеголу, корсь, сетголу, ливь, ляхов, пруссов, волохов и др.[1] По мнению исследователей русского феодализма уже Древняя Русь включала в свой состав более 20 народностей.[2] Русы не только знали по имени своих соседей, но и были знакомы с их образом жизни и хорошо понимали, что одними силовыми методами налаживать отношения с ними бесперспективно. Необходимость сочетания различных приемов в урегулировании межнациональных отношений была осознана давно и хорошо прослеживается на протяжении многих веков.

В этой связи приемы централизации сочетались с признанием особенностей той или иной народности с сохранением или предоставлением им той или иной формы автономии. Соответственно решался и вопрос допуска представителей тех или иных народностей к центральному руководству страной. Отрешаясь от долговременных дискуссий по поводу роли варягов в создании Древнерусского государства, нельзя не видеть их присутствия в руководящих структурах молодого государства и той роли, которую они сыграли в слиянии различных племен восточных славян. При всей пагубности татаро-монгольского завоевания и последовавшего за ним иноземного господства, татары сыграли свою заметную роль в превращение Русского государства в государство евразийское и даже ханский ярлык, с которым великий князь полу-

---

[1] Полное собрание русских летописей. Л., 1926. Т. I, вып. 1, с. 270–280.

[2] Пашуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. М., 1968, с.20.

чал право сбора дани с русских земель, при всей тяжести этой дани, способствовал определенной унификации и сближению русских земель.

Впоследствии, уже в имперский период особую роль будет играть так называемая «немецкая партия» или «немецкая группировка», бывшая довольно значительной почти двести лет и оказывавшая свое воздействие на внутреннюю и внешнюю политику страны. Советский период показал значительную роль в руководстве страны кавказцев, евреев, латышей, украинцев. Без учета привлечения к руководству страны представителей различных наций и народностей трудно понять важные особенности советской национальной политики десятилетиями доказывавшей свою жизнеспособность и требующей своего изучения не только во всем своем комплексе, но и в многочисленных своих деталях. Также как первые летописцы видели этническую пестроту Восточной Европы, так и в советскую эпоху необходимо было ее учитывать еще в большей степени и отказ от этого учета был чреват серьезными издержками и в конечном итоге привел к распаду великого государства.

Не случайно, и управление окраинами, и, вообще, регулирование национальных отношений в рамках старой России или Советского Союза были уже объектами специального изучения[3] и еще неоднократно будут привлекать вни-

---

[3] Национальные окраины Российской империи. Становление и развитие системы управления. М., 1997; Азизян А. К. Ленинская национальная политика в раз-

мание не только специалстов-исследователей или реальных политиков. Прослежены и различия национальной политики на разных этапах истории Российского государства, например, осторожную политику по отношению к окраинам в XVI–XVII вв., петровскую тенденцию к форсированной интеграции, окраинную политику правительства Анны Иоанновны, характерную применением более мягких форм взаимоотношений с окраинами и т. д.[4]

При создании СССР, конечно, учитывались многовековые традиции совместного проживания на одной территории многочисленных народов России, отнюдь, не закрывались глаза и на те способы, которые применялись при межнациональном урегулировании прежним правительством, но национальная политика Советского государства, конечно, во многом строилась на отрицании тех принципов, которые были характерны для царской России и была заявлена как принципиально отличная от них. Первоочередное внимание было уделено именно марксистским подходам и революционной русской традиции. А. Н. Радищев, который считается первым русским революционером и подчеркивавший, что «самодержавство есть наипротивнейшее человеческому естеству состояние» в своей оде «Вольность» выражал уверенность, что народы России:

витии и действии. М., 1972.

[4] Петрухинцев Н. Н. Царствование Анны Иоанновны: проблемы формирования внутриполитического курса (1730–1740). Автореф. докт. ист. наук. М., 2001, с.15, 23–27.

«Незыблемо свои кормила
Украсят дружества венцом,
На пользу всех ладью направят
И волка хищного раздавят».

Декабристы стали наследниками Радищева, в том числе и в понимании национального вопроса. Однако, в конструировании будущего устройства своей страны они по своим взглядам заметно отличались. П. И. Пестель был откровенным централистом и даже унификатором. Заметно отличался от него один из руководителей Северного общества декабристов – Н. Муравьев, предусматривавший в своей конституции деление России на державы и области по географическому принципу – Балтийскую, Западную, Черноморскую, Кавказскую, Украинскую и т. д. Члены же наиболее левой декабристской организации – Общества соединенных славян – строили эту федерацию по национальному принципу и считали, что вместе с Россией в нее войдет Польша, Сербия и другие страны, в том числе и неславянские, такие как Венгрия, Молдавия и Валахия. Таким образом, централистский и федеративный подходы к будущему устройству страны в революционном движении зародились еще в 20-х гг. XIX в.

Декабристы в целом осознавали наличие в России национального вопроса, требовали разрешения его путем предоставления всем народам равных прав, развития на местах

экономики, просвещения и т. д.[5] Но, как и по другим вопросам, их взгляды на национальное устройство страны, нередко, заметно отличались.

Большое внимание национальному вопросу в России уделяло Кирилло-Мефодиевское общество. В проекте государственного устройства, вышедшем из этого общества, видно влияние как конституции Н. Муравьева, так и особенно проектов Общества соединенных славян. Но имелись и существенные отличия. В состав проектируемой в этом обществе республики не предполагалось включение центральных губерний России.[6] Лишь некоторые члены этого общества рассматривали будущую демократическую федерацию вместе с Россией, но во главе с Украиной. В эту федерацию, кроме славянских стран Европы, предполагалось вхождение Литвы, Молдовы с Бессарабией и Валахии.[7]

Главными идеологами революционеров-разночинцев были А. И. Герцен и Н. Г. Чернышевский, разработавшие революционно-демократическую программу русского революционного движения в пореформенный период. При всем различии взглядов этих двух крупнейших для своего времени русских революционных мыслителей у них было больше об-

---

[5] Мухина СЛ. Литература декабризма о нерусских народах России. Фрунзе, 1972, с. 74–75.

[6] Зайончковский ПА. Кирилло-Мефодиевское общество (1846–1847). М., 1959, с. 134.

[7] Там же.

щего. Также как и Герцен, Чернышевский считал, что каждый народ имеет полное право устраивать свою судьбу по собственному усмотрению.[8] Чернышевский писал: «Удерживать в своей зависимости чужое племя, которое негодует на иноземное владычество, не давать независимости народу только потому, что это кажется полезным для военного могущества и политического влияния на другие страны – это гнусно».[9] И Герцен, и Огарев, и Чернышевский, и Добролюбов резко выступали против колонизаторской политики царского правительства, против его войн с кавказскими горцами, против подавления воли любого народа.

Их программа по национальному вопросу оказала решающее влияние на революционеров, действовавших в условиях пореформенной России. Через несколько месяцев после обнародования положений о крестьянской реформе 1861 г. в Петербурге вышли три выпуска нелегального листка «Великорус», авторы которого, считая необходимым предоставить свободу Польше и южной Руси, заявляли: «Мы можем вполне признать права национальностей. Мы необходимо должны это сделать, чтобы внести и упрочить у себя свободу».[10]

Еще дальше пошли издатели «Молодой России» – самой радикальной прокламации 60-х гг., основным автором кото-

---

[8] Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч. Т. VI. М., 1949, с. 105.

[9] Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч. Т. X. М., 1951, с. 302.

[10] Колокол. 1861,15 октября, № 109, с.914.

рой был П. Заичневский. Они не только провозгласили право Польши и Литвы на независимость, но по существу подошли к лозунгу права наций на самоопределение и призывали к созданию социалистической федеративной русской республики. При этом они писали: «Мы требуем доставления всем областям возможности решить по большинству голосов, желают ли они войти в состав федеративной Республики Русской».[11] Таким образом, составители «Молодой России» были убежденными сторонниками российской социалистической федерации. К учету местных особенностей призывали деятели «Земли и воли» 70-х гг., подчеркивавшие в октябре 1878 г., что «каждая местность и каждая народность имеют свою индивидуальную физиономию, и сообразно с нею должны изменяться способы действия в каждой из них».[12] А в «Программе рабочих членов партии „Народной воли“, относящейся к ноябрю 1880 г., содержались следующие положения:

«2) Русское государство по характеру и условиям жизни населения делится на области, самостоятельные во внутренних своих делах, но связанные в один общерусский союз…

3) Народы, насильственно присоединенные к русскому царству, вольны отделиться или оставаться в Общерусском союзе».[13]

---

[11] Революционный радикализм в России: век девятнадцатый. М., 1997, с.148.

[12] Там же, с. 411.

[13] Революционное народничество 70-х годов XIX века. Т.П. М. – Л., 1965, с.

Эта программа была наиболее левой из народнических программ по национальному вопросу. В ней, хотя и не полностью, нашел отражение лозунг права наций на самоопределение и, более того, предусматривается право народов, насильственно присоединенных к России, на отделение. Но наряду со сторонниками федерации, среди народников были и централисты, и наиболее видным из них являлся идеолог так называемых русских «якобинцев» П. Н. Ткачев. В целом, революционеры-разночинцы пошли дальше декабристов не только в теоретической разработке национального вопроса, но и в конкретной революционной работе. Народнических кружков и организаций было значительно больше, чем декабристских и их состав был заметно более многонациональным.

На разночинском этапе русского революционного движения национальные окраины дали таких видных революционеров, как украинцы А. Потебня, С. Рымаренко, Ф. Волховский, поляки З. Сераковский, И. Гриневицкий, Л. Дмоховский, молдаване Л. Дическул, З. Ралли, Н. Зубку-Кодряну, латыш П. Баллод, армянин М. Налбандян, белорус К. Калиновский и многих других.

Развитие капиталистических отношений в России, увеличение численности российского пролетариата, возрастание его роли в экономической и общественной жизни страны, все усиливающаяся его борьба против самодержавия и бур-

188.

жуазии показали ограниченность народнических теорий и, вместе с тем, жизненность теорий марксизма. Любопытно в этом отношении проследить эволюцию одного из виднейших народнических экономистов – В. П. Воронцова в своей книге 1882 г. – «Судьбы капитализма в России», отрицавшего наличие в России капитализма, а в другой своей книге, вышедшей уже в 1907 г. – «Судьба капиталистической России», вынужденного его признать. Русские марксисты уже в 80-х гг. видели и анализировали капиталистические отношения в России, разрабатывали они и свои концепции по национальному вопросу. Г. В. Плеханов – сторонник права наций на самоопределение, был, однако, убежденным централистом. Вообще, воззрения русских марксистов на национальные отношения в России испытали прямое воздействие сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса.

Уже первый важнейший программный документ марксизма – «Манифест Коммунистической партии» был пронизан идеями пролетарского интернационализма. В нем подчеркивалось, что в «той же мере, в какой будет уничтожена эксплуатация одного индивидуума другим, уничтожена будет и эксплуатация одной нации другой. Вместе с антагонизмом классов внутри наций падут и враждебные отношения наций между собой».[14] Боевой призыв «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», выдвинутый К. Марксом и Ф. Энгельсом и ставший девизом Союза коммунистов, а затем и всего рево-

---

[14] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 4, с. 445.

люционного пролетариата, означал призыв к объединению трудящихся всех стран под знаменем революционной борьбы за освобождение не только от социального, но и национального гнета.

К. Маркс и Ф. Энгельс показали, что ликвидация национального гнета соответствует интересам не только нации угнетенной, но и нации угнетающей, что укрепление классовой солидарности трудовых масс, пролетариев разных национальностей умножает их силы в общей борьбе за осуществление своих целей. Молодой Ф. Энгельс, полный оптимизма, подчеркивал: «… Пролетарии во всех странах имеют одни и те же интересы, одного и того же врага, им предстоит одна и та же борьба; пролетарии в массе уже в силу своей природы свободны от национальных предрассудков, и все их духовное развитие и движение по существу гуманистично и антинационалистично. Только пролетарии способны уничтожить национальную обособленность, только пробуждающийся пролетариат может установить братство между различными нациями».[15] Маркс и Энгельс в принципе были противниками федерации, и в этом было их коренное отличие от анархистов, идеализировавших федерацию и относивших ее к чуть ли не единственной форме общественного устройства.

Однако, Маркс и Энгельс, отнюдь, не были безоговорочными противниками всякой федерации. Маркс, например,

---

[15] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 22, с. 238.

допускал создание федерации Англии и Ирландии,[16] а Энгельс в известном отклике под названием «К критике проекта социал-демократической программы 1891 г.», ратуя за единую централизованную республику, допускал при известных условиях и возможность федерации.

К. Маркс и Ф. Энгельс внимательно следили за событиями в России, были лично знакомы с рядом русских революционеров, в то время в основном находившихся на народнических позициях. Передавая русским революционерам свой богатый опыт, свои знания, основоположники научного коммунизма обращали их внимание и на национальный вопрос в России. Не случайно пробным камнем истинной революционности русских революционеров стало отношение последних к судьбам Польши. Русские революционеры, взяв на вооружение теорию марксизма, получили тем самым и ключ к пониманию национального вопроса вообще и национального вопроса в России в частности. Перемещение центра мирового революционного движения в Россию, многонациональный характер российского государства, особая острота межнациональных отношений в условиях перерастания капитализма в империализм требовали от русских революционеров дальнейшего развития марксистской теории по национальному вопросу и применения ее в конкретных исторических условиях. Важнейшую роль в решении этой задачи принадлежит В. И. Ленину. Понимание развития его взгля-

---

[16] Маркс К. и Энгельс. Ф. Т. 32, с.531.

дов по национальному вопросу чрезвычайно важно также и для осознания будущих принципов и конкретной практики государственного строительства в стране после 1917 г. и, в частности, в 1922 г., когда создавался СССР. Их действенность особо осознается при сравнении национальной программы большевиков с программой и конкретной практикой царских властей, потерпевших поражение по многим причинам, в том числе и по идеологическим. Не сработала ни ставка на ассимиляцию, ни планы создания большой русской нации (с включением в ее состав украинцев и белорусов),[17] ни надежды на царистские иллюзии, ни поддержка церкви. Царское правительство не выдержало также испытание Первой мировой войной. Генерал Н. Н. Головин, исследуя причины поражений России в этой войне, видел их и в неспособности правительства, привыкшего только командовать, и в малокультурности народной массы, и в том, что «все представители русской интеллигенции были отброшены к концу 1916 г. правительством в лагерь оппозиции».[18] Надвигавшиеся бурные события потребовали мобилизации других сил, способных оседлать эти события и решить сложнейшие вопросы, вставшие перед пока еще единой страной.

---

[17] Миллер А. И. «Украинский вопрос» в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX в.). СПб., 2000, с.237.

[18] Головин Н. Н. Военные усилия России в мировой войне. Жуковский-Москва, 2001, с.331.

НАКАНУНЕ

С самого начала своей революционной деятельности В. И. Ленин уделял пристальное внимание межнациональным отношениям в России и разработке революционной программы русских марксистов по национальному вопросу.[19] Это нашло свое отражение уже в одной из ранних работ В. И. Ленина «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?» В. И. Ленин не только отстоял марксистское учение по национальному вопросу, но и показал место и роль этого вопроса в конце XIX в., обосновал неизбежность союза пролетариата капиталистических стран и угнетенных народов – участников национально-освободительной борьбы, выдвинул важнейшее положение о фактическом равенстве народов, обогатил принципы пролетарского интернационализма. Национальному вопросу Ленин предполагал уделить и особое место в подготавливаемом тогда проекте программы российской социал-демократической партии. В 1895 г. Ленин в качестве программного положения предложил требование «свободы вероисповедания и равноправия всех национальностей».[20] Через два года, в специальной статье «Задачи русских социал-демократов» Ленин осо-

---

[19] См: В. И. Ленин о национальном вопросе и национальной политике. М… 1989.

[20] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т.2, с. 85.

бо подчеркнул то, что социал-демократы поддерживают всякую угнетенную народность, преследуемую религию и приниженное сословие и отстаивают их стремление к равноправию.[21]

Еще накануне Второго съезда РСДРП Ленин специально останавливается на национальном вопросе в нескольких своих статьях в газете «Искра». В статье «О Манифесте „Союза армянских социал-демократов“ он, поддерживая лозунг самоопределения наций, категорически выступает против федеративизма и акцентирует внимание на сближение народов.[22] В вышедшей в июле 1903 г. статье «Национальный вопрос в нашей программе», то есть в работе программного характера, специально посвященной национальному вопросу, Ленин подчеркивал, что русские социал-демократы «ставят в *свою* программу не только полную равноправность языка, национальности и проч., но и признание права за каждой нацией самой определять свою судьбу. Если, признавая это право, мы *подчиняем* нашу поддержку требований национальной независимости интересам пролетарской борьбы, то только шовинист может объяснять нашу позицию недоверием русского к инородцу, ибо на самом деле позиция эта обязательно должна вытекать из недоверия сознательного пролетария к буржуазии».[23]

---

[21] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т.2, с. 452–453.

[22] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т.7, с. 102–106.

[23] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т.7, с. 241.

В то время Ленин был противником федерации, считал ее буржуазным институтом и признавал территориально-национальную автономию лишь в порядке исключения. На Втором съезде РСДРП, как известно, выделилось большевистское течение и, фактически, получила начало большевистская партия. Ленин в этой связи впоследствии подчеркивал: «Большевизм существует, как течение политической мысли и как политическая партия, с 1903 года».[24] С самого своего зарождения большевизм отличался четкими принципами по национальному вопросу. В программе партии провозглашалось равноправие граждан независимо от пола, религии, расы и национальности. Специально оговаривались роль и место национальных языков – право получать образование на этом языке, использовать его в собраниях и даже право его введения наряду с государственным во всех учреждениях. На съезде было заявлено о борьбе, которую российские социал-демократы объявляют любой форме национализма и, вместе с тем, четко проводилась линия на реальное право наций на самоопределение.

Уже после съезда большевикам и, прежде всего Ленину, пришлось вести борьбу против федерализма в социал-демократической партии и одновременно против принципа культурно-национальной автономии. Большевики не только отстаивают принцип права наций на самоопределение, но и дополняют его положением о самоопределении вплоть до го-

---

[24] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 31, с. 8.

сударственного отделения. Собственно, они не были первыми российскими революционерами допускавших отделение наций, если они того пожелают. Как отмечалось, это отделение предусматривали еще народовольцы. Большевистские идеологи подкрепляли этот лозунг принципом пролетарского интернационализма, считая его основополагающим в регулировании национальных отношений. Сколь большое значение придавали большевики национальному вопросу можно убедиться в изучении их наследия в период от 1903 до 1917 гг. В далеком от центра промышленном Баку, где неоднократно вспыхивали межнациональные столкновения, среди ряда прокламаций выпускавшихся Бакинским комитетом РСДРП (б) группа «Гуммет» в феврале 1905 г. издает специальную прокламацию «К мусульманам» на азербайджанском языке, где содержался призыв: «Мусульмане! И вы так же, как и другие народы, объединяйтесь, сплачивайтесь… Долой самодержавие! Да здравствует республика! Да здравствует братство всех народов! Да здравствует народное правление!».[25] К национальному вопросу обращались И. В. Сталин, П. И. Стучка, С. Г. Шаумян, А. Г. Шлихтер и другие видные деятели большевистской партии. Но роль В. И. Ленина и в этом вопросе была определяющей.

В одной из самых главных его работ по национальному вопросу «О праве наций на самоопределение», отстаивая

---

[25] Самедов В. Ю. Распространение марксизма-ленинизма в Азербайджане. Баку, 1966. 4.2, с. 20.

принцип права на отделение, Ленин подчеркивал: «С точки зрения демократии вообще как раз наоборот: признание права на отделение *уменьшает* опасность «распада государства».[26] Вместе с тем, и через десять лет после Второго съезда Ленин оставался принципиальным противником федеративного устройства. В этом отношении заслуживает внимание его письмо С. Г. Шаумяну от 6 декабря 1913 г., неоднократно привлекавшее внимание специалистов по национальным отношениям. В этом примечательном письме Ленин, вновь заявил себя централистом и признал, что «право на самоопределение есть исключение из нашей общей посылки централизма». Там же Ленин посчитал нужным написать следующие слова: «Мы за демократический централизм, безусловно. Мы за якобинцев против жирондистов… Мы в принципе против федерации – она ослабляет экономическую связь, она негодный тип одного государства. Хочешь отделиться? Проваливай к дьяволу, если ты можешь порвать экономическую связь… Автономия есть наш план устройства демократического государства…».[27] Вместе с тем, о чем уже давно отмечено и в исследовательской литературе, в статьях посвященных Балканским войнам 1912–1913 гг. Ленин подчеркивал, что конкретно-исторические условия могут диктовать необходимость федерации с целью демократи-

---

[26] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т.25, с. 285.

[27] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 48, с. 234–235.

ческого решения национального вопроса.[28]

В. И. Ленин, как известно, постоянно держал в поле зрения национальные проблемы и занимался ими повседневно и в том числе и на важнейших партийных форумах. Он выступал на них с докладами и был автором проектов резолюций. Так было и на Пражской партийной конференции в 1912 г., и на совещаниях в Кракове и Поронино в 1913 г. На Шестой (Пражской) конференции 1912 г. подчеркивалось, что «вопреки всем препятствиям, рабочие с.– д. всех национальностей России будут дружно и рука об руку бороться за пролетарское дело и против всех врагов рабочего класса».[29] Краковское совещание ЦК РСДРП 1913 г. в резолюции «О „национальных“ с.– д. организациях» выступило против федерализма в рядах РСДРП и подчеркнуло необходимость единой интернациональной организации партии. В «Тезисах по национальному вопросу», тоже относящихся к 1913 г., Ленин подчеркивал: «Не федерация в строе партии и не образование национальных с.– д. групп, а единство пролетариев всех наций данной местности с ведением пропаганды и агитации на *всех* языках местного пролетариата, с совместной борьбой рабочих всех наций каких бы то ни было национальных привилегий, с автономией местных и областных ор-

---

[28] См.: Минц И. И. Развитие взглядов В. И. Ленина на создание многонационального государства нового типа // Коммунист. 1972, № 10.

[29] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 1. Изд. 8. М., 1970, с. 328.

ганизаций партии».[30] На Поронинском совещании была принята специальная резолюция по национальному вопросу, с одной стороны, продемонстрировавшая твердую приверженность большевиков принципу права наций на самоопределение вплоть до государственного отделения, с другой, призывавшая не смешивать вопрос о праве на отделение с целесообразностью отделения того или иного народа.

Но в этой резолюции Поронинского совещания имеется также весьма примечательное положение о внутренней автономии. Дословно там было записано следующее: «В особенности необходима при этом широкая областная автономия и вполне демократическое местное самоуправление, при определении границ самоуправляющихся и автономных областей на основании учета самим местным населением хозяйственных и бытовых условий, национального состава населения и т. д.».[31] В этой резолюции положение об автономии в сочетании с учетом также и национального состава населения можно рассматривать как шаг в направлении будущего признания федерации по национальному принципу.

Вместе с тем, эта резолюция Поронинского совещания пронизана и идеей демократического централизма не только в построении социал-демократической партии, но и в построении подлинно демократического государства. При

---

[30] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т.23, с. 320.

[31] КПСС в резолюциях, решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. I. Изд. 7. М., 1954, с.315.

этом там же предусматривалось право на отделение и образование самостоятельного государства. Право на отделение, таким образом, приобретало программный характер. Но это право, отнюдь, не подкреплялось утверждением о целесообразности отделения. Наоборот, и Ленин, и другие видные большевики постоянно нацеливали трудящиеся массы на объединение сил в борьбе против капитализма и на их сплочение в построении будущего государственного образования подлинно демократического в своей основе. Линия на сближение наций, несомненно, всегда была господствующей. В годы Первой мировой войны Ленин писал: «Мы всегда советовали и всегда будем советовать всем угнетенным классам всех угнетенных стран, колоний в том числе, *не* отделяться от нас, а как можно теснее сближаться и сливаться с нами».[32] Во время Первой мировой войны, в конце 1915 г., Ленин пишет статью «Революционный пролетариат и право наций на самоопределение» где подчеркивал: «Нелепо *противопоставлять* социалистическую революцию и революционную борьбу против капитализма одному из вопросов демократии, в данном случае национальному».[33] Ленин относил разрешение национальных противоречий к одному из важнейших вопросов демократических преобразований в целом.

Эта мысль подтверждалась Лениным неоднократно, на-

---

[32] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 30, с. 120.

[33] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т.27, с.62.

пример, в носящей программный характер статье «Задачи пролетариата в нашей революции», датируемой 10 (23) апреля 1917 г., где признается право свободного отделения от России всех наций и народностей, насильственно присоединенных царизмом и, вместе с тем, подчеркивается стремление пролетарской партии к созданию крупного государства и сближения и слияния наций путем свободного, братского союза трудящихся масс всех наций.[34] Примерно в то же самое время Ленин писал: «Республика русского народа должна привлекать к себе другие народы или народности не насилием, а исключительно добровольным соглашением на создание общего государства. Единство и братский союз рабочих всех стран не мирится ни с прямым, ни с косвенным насилием над другими народностями».[35]

В начале XX в. национальный вопрос был одним из самых главных вопросов в России, настоятельно требовавшим своего разрешения и в литературе, не без основания, писалось о том, что разрешить его можно было только на пути революции.[36] Свое отношение к этому вопросу были вынуждены отразить практически все многочисленные поли-

---

[34] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т.31, с. 167.

[35] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 32, с. 142.

[36] Бурмистрова Т. Ю., Гусакова В. С. Национальный вопрос в программах и тактике политических партий в России 1905–1917 гг. М., 1976, с.5.; См. также: Славинский М. А. Русская интеллигенция и национальный вопрос // Вехи. Интеллигенция в России. Сборники статей 1909–1910. М., 1991, с. 406–418; Нация и империя в русской мысли начала XX века. М., 2004.

тические партии страны созданные в то время. Одной из крупнейших партий России были социалисты-революционеры, партия, несомненно, революционная. Один из ее лидеров – В. М. Чернов в эпоху революции 1905 г. подчеркивал необходимость для эсеров оставаться «партией революционного социализма и положение в стране не дает оснований для вывода, будто все проблемы становятся уже эволюционными и от революции можно отказаться».[37] В своей программе, в 1905 г. эсеры обозначили четкий антисамодержавный настрой, ратовали за выборы Земского Собора, то есть Учредительного собрания, которое будет представителем всего народа без различия пола, сословий, национальности и религии.[38]

В своей национальной программе эсеры предусматривали сочетание федеративного устройства страны с культурно-национальной автономией. Близкие к ним, трудовики и энесы также находились и по национальной проблематике примерно на таких же позициях. Энесы имели в своей программе специальный раздел «По национальному вопросу», где содержались следующие требования: «Признание за всеми, без исключения, национальностями права на самоопределение… Для национальностей, которые останутся в составе Русского государства, – проведение федеративного принци-

---

[37] Цит. по: Гусев К. В. В. М. Чернов. Штрихи к политическому портрету. М., 1999, с.46.

[38] Программа партии социалистов-революционеров. Киев, 1905, с. 16.

па в государственном строительстве и обеспечение условий свободного национального развития в рамках широкой автономии».[39] Меньшевики, в основном, были сторонниками культурно-национальной автономии. Они занимались также национальным вопросом в России, в частности, к нему обращался один из их лидеров – Ю. О. Мартов, написавший летом 1916 г. брошюру «Национализм и социализм (идеология „Самозащиты“)», изданную, однако, в 1918 г.[40]

Кадеты, партия занимавшая после революции 1905 г. позиции «левее центра», провозглашали принцип равноправия всех народов России. Они, признавая право Польши и Финляндии на автономию, были категорическими противниками права на отделение и, фактически, смыкались с теми внутрироссийскими силами, которые ратовали за формулу «единой и неделимой России». Современные исследователи подчеркивают особую роль отводившуюся кадетами национальному вопросу, но и то лишь в расчете на глубокое переустройство государственных основ империи. «Их теоретические разработки касались неблизкой перспективы и гораздо меньше соотносились с реалиями современной им эпохи».[41] В своей программе 1905 г. кадеты призывали к включению в будущий основной закон Российской империи по-

---

[39] Бурмистрова Т. Ю., Гусакова В. С. Указ. Соч., с. 24–30.

[40] Урилов И. Х. Ю. О. Мартов Политик и историк. М., 1997, с.200, 231.

[41] Гайда Ф. А. Либеральная оппозиция на путях к власти (1914-весна 1917 г.). М., 2003, с.46, 135.

ложения, гарантирующего «всем населяющим империю народностям помимо полной гражданской и политической равноправности всем гражданам право свободного культурного самоопределения, как-то: полную свободу употребления различных языков и наречий в публичной жизни, свободу основания и содержания учебных заведений и всякого рода собраний, союзов и учреждений, имеющих целью сохранение и развитие языка, литературы и культуры каждой народности».[42]

В ноябре 1905 г. было подписано воззвание учреждающейся партии 17-го октября, где по окраинному и национальному вопросу выдвигался лозунг «сохранения единства и нераздельности Российского Государства», и этот лозунг подавался как «сохранение за ее (России) государственным строем исторически сложившегося унитарного характера». Допускалось лишь определенное государственное устройство за Финляндией. При этом, однако, октябристы ратовали за широкое развитие местного самоуправления и признание за отдельными национальностями самого широкого права на удовлетворение и защиту своих культурных нужд, но в пределах допустимых идеей государственности и интересами других национальностей. Октябристы отрицали идею федерализма, признавая при этом объединение отдельных

---

[42] Программы политических партий России. Конец ХГХ-начало ХХ в. М., 1995, с. 328.

местностей империи в областные союзы.[43]

Многочисленные правые партии и организации, как правило, отстаивали принцип статус-кво, то есть поддерживали известную формулу «православие, самодержавие, народность» или призывали к наступлению на права националов, или, как они нередко их назвали, инородцев. Однако реалии после революции 1905 г. заставляли некоторых из них проявлять некоторую гибкость в национальном вопросе. Русская монархическая партия в 1905 г. подчеркивала в своей программе: «Монархическая партия стоит за сохранение единства и целостности великой Российской империи, над которой должна царить единая неограниченная самодержавная власть русского монарха и свободно и достойно живущая русская православная церковь, при едином русском государственном языке, едином русском законе и единой русской государственной школе. При этих непременных условиях местные национальные особенности отдельных групп населения могут свободно существовать и развиваться…»[44]

Правые отстаивали сохранение единой и неделимой России, но, например, Союз Русских людей накануне выборов в I Государственную думу в своих программных материалах допускал право нерусских народностей на самоуправление и возможность саморазвития, «но при условии, что общегосу-

---

[43] Дан Ф. и Череванин Н. Союз 17 Октября // Общественное движение в России в начале XX-го века. Т. III. Кн. 5. СПб., 1914, с. 176–177.

[44] Программы политических партий России, с. 427.

дарственным руководящим началом будет всегда польза русского царства».[45] В своей практической деятельности правые партии боролись с любыми проявлениями сепаратизма, в том числе в Финляндии, Польше, Украине. До Первой мировой войны они были противниками автономии Польши, стояли за твердую политику по объединению Кавказа с Россией и всячески настаивали на таком управлении Финляндии, которое бы сохраняло ее в составе России. Правые выступали против кадетского лозунга «свободы национального самоопределения», потакания кадетов украинскому мазепинскому движению.[46]

«Русское собрание», организация созданная еще в 1900 г. и оказавшая влияние на многие последующие правые партии, в своей избирательной программе в ноябре 1905 г., среди прочих пунктов ее, подчеркивало: «Племенные вопросы в России должны разрешаться сообразно степени готовности отдельной народности служить России и русскому народу в достижении общегосударственных задач… Все попытки к расчленению России, под каким бы то ни было видом не должны быть допускаемы».[47] А на IV-ом Всероссийском съезде «русских людей», заседавшем в конце апреля – начале мая 1907 г. в Москве и на котором присутствовало около

---

[45] Цит. по Кирьянов Ю. И. Правые партии в России 1911–1917. М., 2001, с. 307.

[46] Там же, с. 308–309.

[47] Цит. по Левицкий В. Правые партии // Общественное движение в России, с.360.

800 человек в резолюции по окраинному вопросу содержалось требование, чтобы окраинами управляли «православные русские по духу люди» и чтобы там в школе и в суде, везде кроме семьи, литературы и церкви был русский язык.[48]

Свои программные установки по национальному вопросу идеологи Всероссийского национального союза, по-видимому, крупнейшей российской политической партии периода третьеиюньской монархии и одного из главных политических союзников П. А. Столыпина в III Государственной думе строили на пяти основных тезисах. Прежде всего они отстаивали унитарность государственного устройства России и, вместе с тем, исключительное право сильных народов на самостоятельное государственное бытие. Далее они утверждали об инородческом засилии и окраинном паразитизме и необходимости борьбы с ними. Следующий их тезис сводился к необходимости русской национальной эмансипации и последний, пятый тезис допускал право инородцев на гражданские права и национальную самобытность, но в том случае, если они не противоречили девизу «Россия – для русских».[49] Для этой партии была характерна внутренняя противоречивость установок по национальному вопросу. С одной стороны, некоторые ее члены говорили о пользе при-

---

[48] Там же, с. 424.

[49] Коцюбинский Д. А. Русский национализм в начале XX столетия. Рождение и гибель идеологии Всероссийского национального союза. М., 2001, с. 218–219, 233.

несенной теми или иными инородцами России, с другой, о засилии инородчины и утверждение о необходимости русификации инородцев, соседствовало с противопоставлением русских тем же инородцам.[50]

Особый разговор о различных национальных партиях России, число которых было весьма значительным, но в подавляющем большинстве своем не отличавшихся, однако, многочисленностью своих членов. Сторонники отделения от России были тогда в меньшинстве и подобные партии можно обнаружить, прежде всего, в Польше и Финляндии, да и там были организации, не выдвигавшие отделенческих лозунгов. Как отмечалось в литературе «даже грузинские меньшевики, национал-демократы, национал-федералисты не выступали за отделение Грузии от России, как это имело место в Финляндии».[51]

Большинство национальных партий ратовало или за автономию, или за федерацию в рамках России. Упомянутая грузинская национально-демократическая партия была оформлена в 1917 г. ив ее программе говорилось о безотлагательном установлении политической автономии Грузии как демократической республики с центром в Тифлисе.[52] Создан-

---

[50] Там же, с. 243–247.

[51] Цервадзе М. В. Соотношение революционного движения пролетариата с национально-освободительной борьбой в России в XX веке // Национальный вопрос накануне и в период проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Вып. П. М., 1964, с.33.

[52] Кривенький В. Грузинская национально-демократическая партия // Поли-

ная значительно раньше ее, еще в конце 90-х гг. XIX в., Партия социалистов-федералистов Грузии требовала преобразования России в федеративное демократическое государство и полной автономии для территории, населенной грузинами, с гарантией прав грузинского народа в тех местах, где грузины находятся в меньшинстве.[53] Идею политической национально-территориальной (краевой) автономии отстаивала Украинская демократическо-радикальная партия, образованная в 1905 г. и считавшая своим идейным предтечей М. П. Драгоманова. В политическом спектре Украины эта партия занимала место в центре национальных и общероссийских партий. Одна часть ее членов тяготела к кадетам, другая к эсерам, трудовикам и народным социалистам.[54] Собственно в то время большинство деятелей украинского общественного движения разделяли идеи автономизма или федерализма. В этом отношении интересна эволюция взглядов лидеров Украинской народной партии, основным политическим постулатом которой было создание независимого украинского демократического государства, но после создания Государственной думы выступившей за наделение Укра-

---

тические партии России. Конец ХГХ-первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996, с. 166–167.

[53] Залевский К. Национальные партии в России // Общественное движение в России в начале XX-го века, с.317.

[54] Чмырь С. Г. Украинская демократическо-радикальная партия: генезис, программа, тактика (90-е годы XIX в. – 1909 г.) // История национальных политических партий России. М., 1997.

ины автономией.[55] Впрочем, ряд деятелей украинского национального движения в автономии видели лишь этап на пути к последующей независимости Украины. Так, автономию Украины в преобразованной на федеративных началах России М. С. Грушевский, один из идеологов украинского национального движения, рассматривал лишь как переходную ступень к полной самостоятельности и независимости.[56] Но все-таки автономизм и федерализм были господствующими в начале XX в. в национальных программах национальных партий России. Об этом свидетельствуют и установки Молдавской национал-демократической партии, ставшей в 1917 г. основой Молдавской национальной партии, Младофинской партии, Литовской демократической партии, хотя последняя видела в автономии лишь первый шаг к самостоятельности.[57]

Эти установки на автономию были характерными и для тех народов, которые когда-то обладали собственной государственностью – поляки, литовцы, армяне, грузины, молдаване, татары, но и тех, кто своей государственности раньше не имели. Вместе с тем, устремления деятелей национальных движений вступали в серьезное противоречие с общей поли-

---

[55] Залевский К. Указ. соч., с. 302–303.

[56] Михутина И. В. Украинский вопрос в России (конец ХГХ-начало XX века). М., 2003, с.79.

[57] Постников Н. Литовская демократическая партия // Политические партии России, с. 317–318.

тикой царизма. Не без основания в литературе отмечается то, что «одной из важнейших форм национального угнетения являлось стремление царизма задушить национальную государственность».[58] Политика господствующих кругов заключалась, прежде всего, в ассимиляции и русификации и даже некоторые послабления в области развития национальных культур после революции 1905 г. рассматривались в верхах как временные и вынужденные. В этих условиях новое обострение отношений между национальными окраинами и центром было неизбежным.

[58] История национально-государственного строительства в СССР 1917–1978. Изд. 3-е. Т. I. М., 1979, с.21.

В ЭПОХУ РЕВОЛЮЦИЙ 1917 г

Даже сразу после Февральской революции руководители большевиков, отнюдь, не изменили своего изначального отношения к федерализму. Показателем тому является известная статья И. В. Сталина, опубликованная в газете «Правда» 28 марта 1917 г. и направленная прямо против статьи в эсеровской газете «Дело Народа», где отстаивалось «федеральное государство». Сталин в своей статье, которая так и называлась «Против федерализма» не просто не соглашался с утверждением эсеровского автора, но выступал против него весьма воинственно, подчеркивая, «что неразумно добиваться для России федерации, самой жизнью обреченной на исчезновение».[59]

Не нужно думать, что абсолютно все большевики придерживались одного мнения и разделяли воззрения Ленина на национальный вопрос, были и другие мнения. В литературе с полным основанием отмечалось, что «ленинская концепция советского федерализма формировалась и утверждалась в обстановке острой борьбы».[60] Наглядным примером тому стала апрельская партийная конференция 1917 г. Доклад по национальному вопросу на ней сделал И. В. Сталин, взгля-

---

[59] Сталин И. В. Сочинения. Т. З. М., 1946, с.25.

[60] Тадевосян Э. Ленин, федерализм и наше время // Коммунист. 1990. № 6, с.18.

ды которого на этот вопрос в то время, практически, совпадали с мнением Ленина. Сталин подчеркивал свою приверженность праву наций на самоопределение и четко отделял право на отделение от обязательности отделения. Для народов остающихся в пределах России предусматривалась областная автономия, кроме того, для национальных меньшинств обеспечивалось издание специальных законов, которые гарантировали бы им свободное развитие. Также особо подчеркивалось создание единого пролетарского коллектива для всех национальностей данного государства и единая партия.[61]

Однако в содокладе ГЛ. Пятакова прозвучали во многом другие мотивы. Пятаков оценил право наций на самоопределение лишь как «просто фразу, без всякого реального содержания» и выдвинул лозунг «прочь границы». Более того, на секции этой конференции позиция Пятакова была поддержана и даже отражена в проекте резолюции. Ленину пришлось резко выступить против этого проекта, и уже в принятой конференцией резолюции эта позиция была отвергнута. За всеми нациями признавалось право на свободное отделение и образование самостоятельных государств. [62] Вообще, развитие взглядов Ленина на федерализацию уже получило значительное отражение в литературе, в том числе и в

---

[61] Там же, с. 54–55.

[62] Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (б): Стенографический отчет. М., 1958, с. 211–212; 282–283.

современной.[63]

Вместе с тем, в период после Февральской революции Ленин и многие другие большевики увязывают решение национального вопроса в России с победой власти Советов. На основе Советов Ленин подходит и к идее союза не только народов, но и республик. Там же, на этой конференции, выступая по национальному вопросу 29 апреля (12 мая), Ленин подчеркивал: «Мы хотим братского союза всех народов. Если будет Украинская республика и Российская республика, между ними будет больше связи, больше доверия. Если украинцы увидят, что у нас республика Советов, они не отделятся, а если у нас будет республика Милюкова, они отделятся».[64]

В резолюции Апрельской конференции по национальному вопросу четко говорилось о признании за всеми нациями, входившими в состав России права на свободное отделение и образование самостоятельных государств и, вместе с тем, призывалось не смешивать права на отделение с целесообразностью отделения. Там же подчеркивалось: «Партия требует широкой областной автономии, отмены надзора сверху, отмены обязательного государственного языка и определения границ самоуправляющихся и автономных областей на основании учета самим местным населением хозяйствен-

---

[63] Басалай А. Развитие наций и их взаимоотношений в СССР. М., 1998, с. 106–107.

[64] Ленин В. И. Поли. собр. соч. Т. 31, с. 436–437.

ных и бытовых условий, национального состава населения и т. п.». В этой резолюции отвергались культурно-национальная автономия, привилегии каких-либо наций и подчеркивалась необходимость слияния в единых организациях рабочих различных национальностей как средство борьбы с международным капиталом и буржуазным национализмом.[65]

Таким образом, на Апрельской конференции прозвучала идея союза советских республик и широкой областной автономии в совокупности с другими базовыми положениями русских марксистов по национальному вопросу. В целом программа большевиков по этому вопросу получила свое дальнейшее развитие.

Вообще, в «Материалах по пересмотру партийной программы» Ленин остановился на важнейших положениях будущей Конституции российской советской республики, отнеся к ним и необходимость областного самоуправления, право каждого гражданина получать образование и объясняться на родном языке при отмене обязательного государственного языка, право на свободное отделение и на образование своего государства за всеми нациями. При этом Ленин подчеркивал: «Республика русского народа должна привлекать к себе другие народы или народности не насилием, а исключительно добровольным соглашением на создание общего государства».[66]

---

[65] Ленин В. И. Поли. собр. соч. Т. 31, с. 439–440.

[66] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 32, с. 154.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.